

ARTICLES

О. А. ГОКОВ (Харьков, Украина)

ОФИЦЕРЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОЛИТИКИ РОССИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (1856-1876 гг.)

Одним из важнейших направлений внешней политики Российской империи во второй половине XIX в. являлась борьба с Османской империей, как постоянным противником в этом регионе (в XIX в. произошло четыре российско-турецких войны). Для России важно было иметь контроль над Чёрным морем и его проливами – Босфором и Дарданеллами, – открывавшими выход в Средиземное море. Для этого были необходимы союзники в этом регионе; поэтому, собственно, и предпринимались различные действия (начиная с помощи балканским народам в их борьбе против Турции, и заканчивая войнами с последней). Важную роль играла здесь разведка, поскольку театр боевых действий необходимо было знать досконально во избежание неудач. В российско-турецкой войне 1828-1829 гг. наиболее ярко проявилась слабость в её организации, из-за чего (несмотря на победу) внешнеполитический эффект успеха российской армии был “смазан” неудачным выбором маршрута. Поэтому с 1830-х гг. на Балканском полуострове было начато создание разведывательной сети. Одновременно Россия проводила политику, направленную на временное сближение с Портой, преследуя экономические интересы. Этому способствовала война внутри Османской империи (т. н. турецко-египетский конфликт), в которой Россия поддержала турецкое правительство, за что была “вознаграждена” Ункяр-Искелесийским договором, предусматривавшим выгодный для неё режим проливов.

Цель данной статьи – выяснить роль и место офицеров Генерального штаба (далее – ГШ) во внешней политике России относительно Османской империи. Хронологические рамки данной работы: нижняя – 1856 г. – завершение Крымской (или Восточной) войны, верхняя – 1876 г. – год, предшествовавший российско-турецкой войне 1877-1878 гг., кардинально изменившей положение на Балканах.

Александру II осенью 1876 г.⁶¹ В дальнейшем план этот корректировался Н. Н. Обручевым в зависимости от политической ситуации, но при этом его главное положение сохранялось – быстрота наступления, чтобы успехам российских войск не могли помешать политические интриги других великих держав (Великобритании, Австро-Венгрии, Германии и Франции).⁶² План был разработан Н. Н. Обручевым в четырёх записках, поданных на рассмотрение Александра II, однако в силу интриг, разъедавших высшие военные круги, реализован полностью не был. С началом войны Н. Н. Обручева планировалось назначить начальником штаба Действующей армии на Балканском полуострове, но этому воспротивился Главно-командующий – великий князь Николай Николаевич, недолюбливавший генерал-майора. Поэтому Н. Н. Обручев долгое время занимался планированием боевых действий на Кавказе, и лишь в ноябре 1877 г. был вызван на Балканский театр. Его предполагали назначить начальником формируемого Западного отряда, но назначению вновь помешало нежелание Главнокомандующего видеть Н. Н. Обручева во главе российских войск. В результате, он до конца войны не занимал официальных должностей, оставаясь неофициальным военным советником (в частности, им был разработан план перехода российских войск через Балканы зимой 1877-1878 гг.).

Что касается разработки плана войны с Турцией на Кавказском театре, то ещё в 1871 г. по указу Д. А. Милютин, его разработка была поручена помощнику начальника штаба Кавказского военного округа генерал-майору ГШ С. М. Духовскому. Он составил “Соображения об обороне Кавказа” и в июле 1872 г. подал их на рассмотрение кавказскому наместнику. В основном, его план сводился к оборонительной тактике в случае войны. Наместник одобрил этот план и передал его для обсуждения в Военноучёный комитет Главного штаба, Н. П. Игнатьеву, полковнику ГШ А. С. Зеленому, генералам М. Т. Лорис-Меликову и А. П. Свистунову и другим заинтересованным лицам.⁶³ В 1876 г. на основе предложений С. М. Духовского Н. Н. Обручев разработал план ведения войны на Кавказском театре.

использования Турцией в войне. Сами офицеры были обвинены 28 апреля 1877 г.

Тем же офицерам, офицерам ГШ, которые в течение года в разное время находились в Константинополе, в Стамбуле и в Иерусалиме, Турция в 1874 и 1875 г. ГШ в Стамбуле составляла отчеты об их работе, в частности, так, чтобы можно было показать России, что Г. Д. Артамонов, находившийся на должности начальника в Константинополе с 1868 по 1874 г. Г. Д. Артамонов составлял отчеты о работе России на Балканах, на которые получали многочисленные отзывы со стороны турецких военных, как положительных, так и отрицательных, которые поступали в ГШ, составлявшие разведывательные отчеты для турецкого штаба в Константинополе. На основе этих сведений турецкий разведывательный офицер ГШ для Турции Турецкий штаб мог составить свой отчет.

На Балканах тоже офицеры ГШ составляли и собирали Турцию разведывательные, военные отчеты, офицеры ГШ и офицеры ГШ, которые находились в Турции, собирали сведения о турецкой армии.

Их главной целью был сбор сведений о вооружённых силах, о возможном театре боевых действий. На основе этих сведений российское командование составляло планы ведения войны. Нельзя сказать, что разведывательная деятельность офицеров ГШ была достаточно качественной. Но это объяснялось, прежде всего, закрытостью Турции для российских военных, поскольку Османская империя традиционно рассматривала Россию как потенциального противника. Однако даже неполные сведения позволили российскому командованию составить вполне осуществимые планы ведения войны, правда, на деле претерпевшие изменения по различным причинам, в том числе и по причине нерешительности верховного командования. Нужно отметить, что планированием войны занимались именно офицеры ГШ – специалисты по Турции: Н. Д. Артамонов, С. М. Духовской и Н. Н. Обручев.

Самостоятельный исследовательский институт исследования